

Проблема виртуального отчуждения человека в современном обществе

Чащухин Евгений Викторович

аспирант

Пермский государственный педагогический университет, Пермь, Россия

E-mail: ecv@yandex.ru

Проблема виртуального отчуждения человека становится все более актуальной в условиях виртуализации всех сфер общественной жизни, в контексте «сетевого общества». Вхождение в постиндустриальную, информационную фазу общественного развития связано с бесконечным усложнением реальности, «наслоением ситуаций», «шоком будущего». Новое общество с его требованиями и установками обрушивается на человека с небывалой скоростью. Оно не оставляет времени, чтобы понять, найти себя, предлагая бесконечное множество ролей, которые необходимо играть одновременно. Следование традициям уже не гарантирует идентичности: индивидуальное «Я» человека осталось наедине с множеством «я», которые предлагает современная реальность.

Всесторонний кризис современной цивилизации приобретает все более виртуальный характер, определяющийся логикой сетевых структур, человеческих открытий, ожиданий и заблуждений. Богатство направлений развития, создаваемых бесконечно растущими способностями человека и возможностями автоматизированных систем, становится сегодня необозримым. Наложение, микст ценностных/смысловых горизонтов в современной «глобальной деревне» как никогда обостряет борьбу реального и виртуального. В мире бесконечного возникновения, исчезновения, сосуществования различных и зачастую противоположных смысловых матриц, паттернов поведения не остается возможности для обретения идентичности, преодоления чувства всепоглощающей отчужденности, утраты подлинности бытия. Глубинная связь тотального кризиса современной цивилизации с проблемами самоидентичности, отчуждения и виртуализации общества ставит перед нами задачу исследования природы виртуальной реальности и ее роли в жизни современного человека.

На сегодняшний день можно выделить три основных подхода к пониманию виртуальной реальности. В рамках первого подхода понятие виртуальной реальности применяется к реальности когнитивных и социальных моделей, абстрактных понятий и категорий, художественному вымыслу и образам фантазии, а также снам, мечтам, измененным состояниям сознания (Н. А. Носов, Ю. М. Осипов и др.). Второй подход отражает понимание виртуальной реальности в контексте информационных технологий (Т. Д. Стерледева, Д. И. Шапиро, Д. Дойч, С. Лем, Дж. Ланье и др.) и является приоритетным в исследованиях виртуального. Это определяется, во-первых, тем фактом, что сам термин «виртуальное» получил широкое распространение именно в современном информационном обществе и, во-вторых, тем, что наиболее острое звучание проблема отчуждения, деформации человека получает именно в контексте компьютерной виртуальной реальности или электронной виртуальной реальности. Третий подход, в рамках которого под виртуальной реальностью понимается вся реальность, поскольку субъект взаимодействует не столько с объективным миром, сколько с представлениями о нем (М. Кастельс, И. Г. Корсунцев, Д. В. Иванов, Ф. И. Гиренок и др.), представляется наиболее интересным с философской точки зрения. Хотя подобное понимание виртуальной реальности таит возможности опасных философских ошибок, оно позволяет пролить свет на многомерный характер современных социальных процессов. С одной стороны, отождествление всей реальности с виртуальной ее формой, с абсолютно нереальным, не имеет никакого смысла. Если мы утверждаем, что человек существует всецело в субъективном мире (не несущим в себе существенных моментов объективного), то сами категории «субъективного», «виртуального» становятся излишними. В виртуальном мире категория виртуального лишается смысла точно так же, как и категория движения в абсолютно изменчивом мире (релятивизм).

Однако, с другой стороны, применение термина «виртуальный» не в смысле «недействительный», «невозможный», а в смысле «таящий бесконечное множество возможностей» становится весьма продуктивным в контексте описания всей реальности. Развитие мира выражается, в том числе, и в бесконечном возрастании возможностей, таящихся в недрах действительного мира. В данном ключе может быть истолковано и развитие общества – как усложнение действительного и возможного бытия. Особенно плодотворным применение категории виртуального в его широком философском значении «возможного» становится в условиях современного «скачка времени», трансформации общественной системы. Новая социальная структура ассоциируется с возникновением нового способа развития общества – информационализма, исторически сформированного перестройкой капиталистического способа производства к концу XX века. Информационализм составлен из многих культур, многих ценностей, многих проектов, это культура эфемерного, скорее «лоскутное одеяло», сшитое из опыта и интересов, чем хартия прав и обязанностей. «Это *многоликая виртуальная культура*, как в визуальных переживаниях созданных компьютерами в киберпространстве путем переустройства реальности. Но это и не фантазия, это действенная сила, поскольку она дает информацию для властных экономических решений в каждый момент жизни сети и осуществляет их... Любая попытка кристаллизации позиций в сети, как культурного кода в конкретном времени и пространстве, приговаривает сеть к устареванию, поскольку она становится слишком жесткой для изменчивой геометрии, которой требует информационализм» (Кастельс, 2000, С. 198). Современная культура – это культура «созидательного разрушения», распространяющаяся «со скоростью мысли».

Несмотря на принципиально внеэкономический характер информации, и информационного общества в целом, старые социальные связи деформируют их подлинный, глубоко общественный смысл. Постиндустриальное, информационное общество остается обществом отчужденного человека, а виртуальная реальность может рассматриваться как форма человеческого отчуждения. По Кастельсу, виртуальная реальность превращается сегодня в *реальную виртуальность*, становится реальным фактором отчуждения. Сегодня большая (беднейшая) часть населения не имеет доступа к компьютерам, Интернет и образованию, а в информационную эпоху отсутствие доступа к информации означает самое страшное отчуждение. Реально-виртуальные механизмы информационного общества выключают из глобальной экономики целые страны и регионы, что равнозначно *выключению их из жизни*. Это заставляет задуматься о необходимости модернизации общественных структур, разработке новых методов борьбы с отчуждением как сложным, многослойным феноменом, включающим экономические, политические, социальные, психологические аспекты.

. Несмотря на рост свободы, качества жизни современный человек все больше «тонет» в паутине виртуальных миров, за которыми скрывается реальный мир глубоких социальных разломов, войн, терроризма, голода, неравенства. В информационном обществе создается новая «глобальная иллюзия» компьютерного рая, новые утонченные, сверхрационализированные по форме репрессивные практики, которыми владеет субъект информационной власти. Поэтому в современном мире как никогда остро стоит вопрос самоопределения человека, преодоления новых сверхмощных форм отчуждения, поиска *реального* виртуального мира, в котором человек может рассчитывать на идентичность.

Литература

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.